

DOI 10.15293/1813-4718.2006.16

УДК 159.95+373.3/.5

Севостьянов Дмитрий Анатольевич

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры дизайна и художественного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, dimasev@ngs.ru, ORCID 0000-0002-7142-3188, Новосибирск

Лисецкая Елена Вениаминовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна и художественного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Liseckay@mail.ru, Новосибирск

Павленко Татьяна Владимировна

Руководитель Детской академии художественного творчества и дизайна института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, tvpavlenko@mail.ru, Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВООБРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются различные аспекты воображения и его роль в художественном образовании. Анализируются особенности воображения как познавательного психического процесса, раскрывается его связь с эмоциями. Подчеркивается, что роль воображения в художественном творчестве связана в первую очередь с эмоциональной насыщенностью воображения.

Цель статьи. Воображение рассматривается как наиболее лабильный познавательный психический процесс, в значительной мере обусловленный культурно-исторической ситуацией.

Методология и методы исследования. Воображение в художественном творчестве имеет различные проявления. Во-первых, следует оценить, насколько воображение в целом задействовано в акте художественного творчества. Эта роль воображения зависит от художественных традиций, а также от общих представлений о природе творчества у отдельных художников и художественных педагогов. Во-вторых, оценке подлежит применение различных видов и отдельных приемов воображения. Изменения в структуре воображения также зависят от культурно-исторического контекста. Наконец, в-третьих, изменяется также контент, который служит исходным материалом для творческого воображения. В эпоху постмодерна значительно возросло влияние на художественное творчество ранее созданной художественной реальности. Знание этих особенностей творческого воображения составляет неотъемлемую часть художественного образования.

Результаты исследования. Комплексное изучение воображения дает научно-обоснованное построение образовательного процесса ДАХТиД.

Заключение. Перечисленные аспекты творческого воображения и методическое сопровождение развития воображения на примере Детской академии художественного творчества и дизайна имеют большое значение в художественном образовании: с одной стороны, их анализ неизбежно становится важной частью образовательного контента, с другой стороны, они постоянно находят реальное применение в повседневной практике преподавателя.

Ключевые слова: воображение, эмоции, художественное образование, постмодернизм.

Введение. Постановка проблемы. Воображение представляет собой познавательный психический процесс, без которого невозможно представить себе твор-

ческую деятельность. Соответственно, велика роль этого процесса применительно к художественному образованию. Способность мысленно формировать образы и ситуации, не данные в непосредственном опыте (то есть никогда не пережитые и не встречающиеся в обыденной жизни) позволяет, в конечном счете, вносить такие коррективы в реальность, которые прежде казались немислимыми [13; 14].

Изучение воображения применительно к образовательной деятельности включает в себя несколько аспектов. Это роль воображения в общем контексте познавательной деятельности и в структуре художественного творчества. Это структура воображения как познавательного процесса, безотносительно к его содержанию. И это, наконец, содержательная сторона воображения. Все эти три момента должны рассматриваться именно в данной культурно-исторической реальности, поскольку происходящие в ней изменения из всех познавательных процессов в наибольшей степени затрагивают именно сферу воображения.

Обладая богатым воображением, человек может «жить» в разное время, что не может себе позволить никакое другое существо в мире. Прошлое зафиксировано в образах памяти, произвольно воскрешаемых усилием воли, будущее представлено в мечтах и фантазиях. Воображение выводит человека за пределы его сиюминутного существования, напоминает ему о прошлом, открывает будущее.

Цель статьи рассмотреть особые требования, которые художественное образование предъявляет к воображению обучающихся. Собственно, именно воображение является одним из главных «рабочих инструментов» в этой сфере деятельности. Важнейшим свойством воображения при этом становится его эмоциональная насыщенность, поскольку важнейшей функцией художественного творчества может быть названа передача эмоциональной

информации от личности к личности (от художника к зрителю), а также сохранение этой информации во времени.

Обзор научной литературы по проблеме. Формально воображение представляет собой лишь один из познавательных психических процессов, притом такой, о котором принято вспоминать, пожалуй, в последнюю очередь. Воображение называют неотъемлемым свойством человека, от которого нельзя отделаться никакими личными усилиями [1]; однако применительно к жизнедеятельности «среднего» человека, воображение все-таки выглядит чем-то необязательным, факультативным. Действительно, серьезные расстройства ощущения или восприятия приводят к тому, что отягощенный такими расстройствами субъект вообще не может нормально контактировать с реальностью. Нарушения внимания лишают человека возможности вести какую-либо продуктивную деятельность, сосредоточившись на чем-либо, или просто реагировать на изменения в окружающей среде. Нарушения памяти ведут в конечном итоге к распаду человеческой личности. Нарушенное мышление приводит к клиническому слабоумию. Но если у некоторого субъекта не развито воображение, то это хотя и внесет определенные коррективы в его возможности, не будет иметь по большому счету для него никаких фатальных последствий. Более того, такой субъект, весьма вероятно, так и не поймет, что с ним «что-то не так», хотя жизнь его будет значительно более «серой», чем у окружающих. Принципиальное отличие воображения от других познавательных процессов в том, что оно сочетает в себе обращение в будущее (или в несбывшееся прошлое) и эмоциональную реакцию на еще не произошедшие или уже не произошедшие события (которых, вероятно, так никогда и не будет). Это делает данный процесс по-своему уникальным, отстраненным от реальности и в наибольшей степени лабильным, и именно на харак-

теристиках человеческого воображения в первую очередь отражаются происходящие социокультурные изменения.

Действительно, такие познавательные процессы, как ощущение и восприятие, а также внимание, если можно так выразиться, целиком погружены в настоящее; они ответственны за тонкий сенсорный срез событий, происходящий, что называется, «здесь и теперь»; они, фактически, и создают картину этого настоящего для нашего субъективного «Я». Память практически полностью обращена в прошлое и оперирует с уже свершившимися событиями, с образами объектов, в которых уже не произойдет никаких фактических изменений. Мышление, как совокупность когнитивных операций, способно проникать в будущее и служить перспективным созидательным целям, но само по себе оно внеэмоционально, если рассматривать стандартные, повседневные операции мышления (сравнение, классификацию, абстрагирование, обобщение, анализ и синтез) или формирование различных (индуктивных, дедуктивных) умозаключений. Мышление не только отчуждено от эмоций, но и весьма стабильно в культурно-историческом плане, поскольку все эти мыслительные операции не претерпели никаких существенных изменений, по меньшей мере, со времен Фалеса Милетского и Аристотеля. Впрочем, творческое (инсайтное) мышление способно порождать эмоции (исходя из того, что не существует большего удовольствия, чем придумывать что-то новое); однако эмоциональный подъем сам по себе скорее препятствует мыслительному процессу, нежели способствует ему.

С воображением дело обстоит совершенно иначе. Воображение не только порождает эмоции – оно и питается ими, и вообще не может рассматриваться в отрыве от эмоциональных реакций. А помимо этого, оно не просто проникает в будущее, но в определенном смысле творит его.

Выбор направления будущего движения и развития – это всегда отчасти действия на ощупь, это операции в пространственно-временном континууме, которого еще не существует, это в значительной мере действия путем проб и ошибок. Именно это делает воображение наиболее лабильным, изменчивым познавательным процессом, в отличие, например, от весьма консервативной по своей природе памяти. И именно это делает воображение наиболее интересным объектом для исследования, чрезвычайно практически значимым применительно к художественному образованию.

Методология и методы исследования. Обратимся к той роли, которая отводится воображению в художественном творчестве, безотносительно к структурной или содержательной стороне этого познавательного психического процесса. Казалось бы, в данном вопросе все более или менее ясно. Воображение считается неотъемлемым условием творчества. Благодаря воображению человек творит, разумно планирует свою деятельность и управляет ею. Почти вся человеческая материальная и духовная культура является продуктом воображения и творчества людей.

В действительности востребованность воображения в профессиональной деятельности художника сильно зависит от культурно-исторической ситуации, от особенностей той или иной художественной школы, и даже от личных пристрастий конкретного художника или педагога. Как отмечает А. Л. Богачев, отзвук происшедшей в период раннего модерна полемики о «плохом» и «хорошем» воображении можно услышать в привычных рассуждениях о подлинном и неподлинном искусстве [2, с. 16].

Приведем пример. Выдающийся российский художник В. Г. Перов оставил воспоминания о своих учителях на поприще живописи, среди которых были два известных художника-портретиста –

Аполлон Николаевич Мокрицкий (в тексте Перова указан как Макрицкий) и Сергей Константинович Зарянка. Их взгляды на роль воображения в художественном творчестве можно назвать диаметрально противоположными, хотя в приведенных высказываниях само слово «воображение» и отсутствует. Дадим прежде слово А. Н. Мокрицкому: «Чтобы быть вполне художником, нужно быть творцом; а чтобы быть творцом, нужно изучать жизнь, нужно воспитать ум и сердце; воспитать не изучением мозолей казенных натурщиков, а неусыпной наблюдательностью и упражнением в воспроизведении типов и им присущих наклонностей... Этим изучением нужно так настроить чувствительность воспринимать впечатления, чтобы ни один предмет не пронесся мимо вас, не отразившись в вас, как в чистом и правильном зеркале. Художник должен быть, любезнейшие, как эолова арфа, поющая при малейшем дыхании ветра. Художник должен быть поэт, мечтатель, а самое главное – неусыпный труженик» [11, с. 400].

Эти взгляды как будто в целом соответствуют современным представлениям о роли воображения в художественном творчестве. Однако в изложении С. К. Зарянка требования к ученикам выглядят несколько иначе: «Я люблю в ученике труд, терпение, полное послушание и, скажу откровенно, что ненавижу праздность, легкомыслие, туманные мечты в искусстве вообще, а в живописи в особенности. Надо, господа, пользоваться тем, что у нас есть, что находится перед нами, что доступно и возможно для понимания и осязания нашего, но не гоняться за призраками, которых мы никогда не поймем и не поймаем... А потому повторяю вам, я люблю труд положительный, математическое знание дела и не признаю произведений по впечатлению и творчества по вдохновению, как выражаются некоторые, жалкие художники» [11, с. 402].

Отсюда видно, что если те сравнения,

которые приводил в своем выступлении А. Н. Мокрицкий, свидетельствуют о наличии развитого воображения, прежде всего у него самого, то С. К. Зарянка представил целый манифест, направленный против воображения в творческом процессе. И не мудрено: С. К. Зарянка прославился своими портретами, дающими просто фотографическое сходство с оригиналом. В такой работе, действительно, трудно почерпнуть пищу для каких-либо проявлений воображения. Портреты работы Макрицкого таким фотографизмом не отличаются; в них скорее можно найти некоторую идеализацию изображенных лиц, что, безусловно, отражает работу воображения. Подобного рода различия могут быть найдены при анализе работ многих художников, относящихся к различным направлениям.

Воспользовавшись этим примером, можно заметить, к каким последствиям приводит отрицание роли воображения в работе художника. Для С. К. Зарянка пределом совершенства в живописи являлось достижение полнейшего сходства с изображаемым, что следует из его собственных слов: «Представьте себе, господа, портрет, поставленный рядом с оригиналом, т. е. с живым лицом, и если оба – портрет и оригинал – будут до того похожи друг на друга, что нельзя отличить, который живой и который искусственный, то, не правда ли, что торжество живописи будет в этом случае пределом, далее которого она идти не может; это – ее граница» [11, с. 403]. Что же делать дальше после того, как этот предел совершенства достигнут? Очевидно, что отрицание роли воображения ведет к остановке всякого развития в искусстве, и предотвратить эту остановку можно только одним способом – все-таки допустить применение воображения, которое до того считалось такими художниками, как Зарянка, вредным и излишним.

Разумеется, оценка роли воображения в живописи не может ограничиваться ссылкой на этот пример более чем полу-

торавековой давности. Есть и более свежие примеры. В современном искусстве, начиная со второй половины прошлого столетия, получил распространение гиперреализм. Это направление стало своего рода реакцией на распространение нефигуративного искусства и нацелено на изображение окружающего мира «в его предметной данности», а также современного человека «на фоне самодостаточной вещиности мира», причем это изображение должно быть свободным от каких-либо эмоциональных наслоений [3, с. 26]. В нефигуративном искусстве пределов для деятельности воображения практически не существует, а фактически работа воображения составляет для него базу. Абстрагирование, представляющее собой, как считается, основной инструмент нефигуративного искусства [12], в этом искусстве носит не интеллектуальный характер, а представляет собой именно совокупность операций с образами, то есть работу воображения, что называется, в чистом виде. В гиперреализме же, напротив, для работы воображения совершенно не остается места. И это еще раз подчеркивает культурно-исторический характер деятельности воображения в художественном творчестве: в одних случаях воображение становится во главу угла художественного процесса, в других как бы задвигается на задний план, а бывает и так, что оно активно отвергается и отрицается. Наконец, существует своеобразный компромисс, когда воображение активно применяется в творческом процессе, но действие его ограничено определенной сферой; например, в работах сюрреалистов представлены, безусловно, фантазийные образы, рожденные воображением, но изображаются они с гиперреалистической тщательностью. Воображение здесь применяется на стадии формирования замысла, но выводится из творческого процесса в период его исполнения.

Рассмотрим теперь структурные особенности воображения как познавательно-

го психического процесса. Как известно, воображение можно подразделить на активное (мечты) и пассивное (сновидения и грезы), а также продуктивное (творческое) и репродуктивное (воссоздающее). Особое значение имеет выделение различных приемов воображения, применение большинства из которых восходит к далекой архаике: гиперболизация; агглютинация (букв. склеивание), перемещение, придача, заострение (акцентирование), аналогия, олицетворение, схематизация. В свое время этот прием сыграл ключевую роль при появлении идеографического письма и при создании иероглифов; применяется он при формировании орнаментов и пиктограмм.

Типизация – один из самых трудных в исполнении приемов воображения; это придание образу типических черт, свойственных всем объектам (субъектам) данного типологического ряда.

Как и в применении воображения как такового, в использовании тех или иных видов и приемов воображения чрезвычайно важен культурно- исторический контекст. Например, в эпоху романтизма значительная, несвойственная прежде роль досталась пассивному воображению, примеры чему можно видеть в творчестве знаменитого сказочника Э. Т. А. Гофмана, наполненном фантастическими сновидениями. О культурно-исторической обусловленности свидетельствуют приведенные выше (и многие другие) примеры применения различных приемов воображения. Так, например, вплоть до XVIII столетия в жизненном укладе людей происходило сравнительно немного изменений, и человек покидал этот мир, оставляя его, в общем, в том же виде, в котором он застал его при рождении. Но в новейшее время, ввиду многочисленных изменений в жизни людей, вызванных технологическим развитием, восприятие времени, наполненного все новыми и новыми событиями, существенно изменилось. Появилась идея пу-

тешества во времени, прежде лишенная всякого смысла, поскольку одни времена в своем вещественном и технологическом оформлении не слишком-то отличались от других. Эта идея породила обширное и качественно новое применение такого приема воображения, как перемещение. Если прежде подобное перемещение осуществлялось в основном в воображаемом пространстве (как в уже упомянутой Одиссее или в путешествии Гулливера на Лапуту), то теперь воображаемые персонажи все чаще перемещались еще и в другое время (как янки при дворе короля Артура или царь Иван Васильевич в известной пьесе М. А. Булгакова). Подобное «попаданчество» стало одним из самых распространенных приемов фантастической литературы.

Методология и методы исследования. Получая художественное образование, обучающиеся должны приобретать представление не только об изменениях формальной стороны воображения, вызванных особенностями культурно-исторического контекста, но и о том, какие изменения претерпевает его содержательная сторона. В этом отношении следует особое внимание обратить именно на современную эпоху, поскольку она породила качественно новые особенности содержательного наполнения воображения в художественном творчестве.

Как известно, согласно представлениям К. Леви-Строса, так называемые «горячие» общества отличаются от обществ «холодных» тем, что имеют кумулятивную историю; в горячих обществах культурная информация постоянно накапливается [5, с. 380]. Мы живем в «горячем» обществе, и в настоящее время это общество переживает важнейший этап своего развития, связанный с тем, что количество накопленной культурной информации привело к качественным изменениям в социокультурном пространстве. Эту ситуацию принято обозначать как наступление эпохи постмодерна.

До наступления этой эпохи фактической

основой для деятельности воображения в художественном творчестве выступала главным образом социальная и физическая реальность, с которой приходилось контактировать деятелю искусств. Конечно, играла определенную роль и прежде созданная художественная реальность, с которой каждый деятель искусств был так или иначе знаком; однако реальность «настоящая» во всех ее проявлениях все же была важнее. Однако теперь ранее созданная художественная и культурная реальность, что называется, перевесила; именно она отныне составляет львиную долю информации, которой питается воображение в художественном творчестве. Современное художественное творчество питается аллюзиями на искусство, созданное в прошлом, и без них уже немислимо. Таким образом, исходный контент, из которого воображение формирует новые образы, существенно поменялся (чему немало способствовала получившая небывалое развитие виртуальная реальность) [4].

Примером, наглядно иллюстрирующим данную ситуацию в художественном творчестве, может послужить развернувшийся кризис такого жанра, как научная фантастика. В период своего расцвета этот жанр опирался на осознание видимых тенденций технологического развития (например, если известно, что в 1961 г. человек полетел в космос, нетрудно было представить, что тридцать лет спустя он освоит всю Солнечную систему, а сорок лет спустя полетит к звездам). Лишь в некоторой степени, научная фантастика базировалась на более ранних образцах этого же жанра (от Жюль Верна до А. Р. Беляева). Теперь же этот жанр практически вытеснен жанром фэнтези, направленным в основном не в будущее, а в непрожитые варианты прошлого. В научной фантастике аллюзии порой встречались, но в фэнтези не встречается никакого иного материала для работы воображения, кроме аллюзий. Данный пример достаточно наглядно отражает

положение в художественном творчестве в целом; адекватная оценка перспектив воображения в структуре художественного творчества тесно связана с этой ситуацией. Способность к такой оценке является одной из необходимых компетенций, приобретаемых в ходе художественного образования.

Научные разработки профессорско-преподавательского состава Детской академии художественного творчества и дизайна Института искусств ФГБОУ ВО «НГПУ» (далее ДАХТиД) позволяют выстраивать работу со школьниками в условиях современных тенденций научной мысли и социально-культурных изменений. Использование актуальных и опережающих технологий (методики, формы) обучения подтверждает инновационность образовательной среды ДАХТиД [6]. Комплексное изучение воображения дает научно-обоснованное построение образовательного процесса ДАХТиД. Исходя из аспектов и особенностей творческого воображения (а также других психических процессов и психологических качеств личности развивающегося человека) с учетом возрастных особенностей, выстраивается содержание основной образовательной программы Академии. Акцент содержания программы делается на формирование познавательных процессов, поиск критериев умственного развития и определение условий обучения. Что-то небывалое, воображаемое, волшебное заложено в концепт и отражается уже в названиях модулей по ступеням «Повелители чудес», «Магия искусства», «Арт-мастер».

Одним из главных способов развития воображения является получение многостороннего жизненного опыта. Чем больше мы общаемся с разными людьми, участвуем в различных мероприятиях, занимаемся разными делами, тем больше чувственного, эмоционального и интеллектуального опыта мы получаем.

Результаты исследования, обсуждение. Разнообразие видов творческой деятельности в содержании программы

Академии распределяется по ступеням согласно возрасту (разные виды декоративно-прикладного искусства и изобразительной деятельности, мультипликация, дизайн, медиа-искусство, фото, театральная, искусствоведение и т. д.). Общение и решение совместных задач с наставниками-студентами (кураторами), практикантами-студентами и профессорско-преподавательским составом Института искусств ФГБОУ ВО «НГПУ» также помогают школьникам нарабатывать этот опыт.

Организованная самостоятельная работа школьников и образовательная среда ДАХТиД направлена на получение нового опыта, как теоретического, так и практического – от краткосрочных упражнений, самостоятельных и групповых, до проектов, направленных на решение исследовательских, художественных и других задач [8].

Большое внимание уделяется включению в образовательный процесс игровой деятельности. Особенность любой творческой игры заключается в том, что она помогает развивать созидательное мышление и воображение в атмосфере состязательности и азарта. Именно игровая форма организации занятий помогает сосредоточиться и эффективно изучить нужный материал не только детям, но и взрослым. Сегодня в образовательной практике используются различные типы творческих игр: компьютерные, онлайн, групповые, интеллектуально-творческие, сюжетно-ролевые и многие другие.

Включение в программу Академии дисциплины «Арт-тренинг» с использованием игровых упражнений помогает отрефлексировать и обобщить полученный опыт и применить результаты процесса воображения в жизни.

Основными общепринятыми критериями оценки уровня развития воображения являются:

- 1) интеллектуальные проявления творчества:
 - оригинальность;
 - беглость;

2) степень владения инструментами и материалами:

- умение владеть инструментами;
- умение работать в той или иной технике;

3) степень проявления воображения в практической деятельности:

- умение подобрать несколько сюжетов для эскиза;
- знание и владение различными техническими приемами;
- владение навыками качественного выполнения работы;

Одним из значимых показателей критериев воображения обучающихся Академии является возможность не только играть в уже известные игры и находить нестандартные решения задач, показывая высокий уровень ассоциаций, но и придумывать сначала по аналогии, а позже и новые упражнения, игры, задания (например игровые упражнения для детей младшего возраста). Активная образовательная жизнь ДАХТиД, реальная деятельность по решению творческих задач дают развитие, совершенствование и усложнение функции воображения обучающихся.

Первая ступень ДАХТиД осуществляется по программе «Повелители чудес». В этой программе много внимания уделяется мультипликации как синтетическому виду искусства, который позволяет включать в работу изобразительное искусство, керамику, изонить и т. д., а также актерское мастерство через посильное проживание образа, создание сценария – придумывание сказок-сюжетов. Особенность мультипликации состоит в создании покадрового, разворачивающегося во времени действия. Особенность воображения этого возраста в том, что дети представляют себе лишь начальное и конечное состояние какого-либо движущегося объекта. Прорабатывая с педагогами на занятиях промежуточные состояния действия, дети получают опыт, необходимый для развития воображения.

При организации занятий, направленных на развитие воображения, не забываем,

что в фантазировании больше свободы, так как нет запретов со стороны физических законов и не требуется больших знаний. «Фантастическое животное», «Волшебный лес», «Сказочный персонаж» – любимые темы для работы в различных материалах и техниках. Положительный эмоциональный отклик дают традиционные задания на ассоциации, когда дети в заданном абстрактном пятне (облако, ладонь, клякса и т. д.) стараются увидеть знакомый реальный образ.

Наставники групп – студенты Института искусств разрабатывают и с удовольствием выполняют с детьми интерпретации творческих заданий дополненной реальности – дорисуй картину, заверши рассказ. Эти задания также дети легко выполняют самостоятельно. Возможность проявить свободу выбора воплощения – нарисовать, написать, слепить, сделать аппликацию и т. д. усиливает положительный эмоциональный фон.

Переход от ступени к ступени в ДАХТиД обуславливается усложнением заданий и упражнений на воображение. Создание образа собственной взрослости и действие в этом образе – характерная особенность мечтаний подростков. «Проиграть» в воображении и визуализировать интересную, содержательную жизнь, деятельность, отношения помогают задания программы второй ступени «Магия искусства». Уроки созерцательности и работа с натуры – изучение и алгоритмы последовательности действий для достижения результата, акцент на поэтапности ведения работы и разбиение на задачи характеризует основную работу преподавательского состава. Умение видеть красивое и некрасивое, сопоставление с идеалами прошлого, изучение истории искусств и теории искусств, анализ и сравнение, поиск гармонии – сложные базовые категории, которые осваивают подростки.

В программу работы с подростками включена дисциплина «Иллюстрация». «Эмоциональный портрет главного ге-

роя» – тема, которая не оставляет равнодушным ни одного обучающегося. Но без работы с материалом и без владения художественными инструментами художник не получится. Овладение ремесленным трудом художника занимает равную долю с развитием воображения. Овладение техническими навыками выходит по программе на самостоятельную работу, качество которой поддерживается мотивацией на раскрытие образа зрителю. Полнота раскрытия образа зависит от того, насколько обучающийся владеет красками, карандашами и т. д., насколько убедительно использует разные техники и приемы. Создавая свое произведение – иллюстрацию, обучающийся также учится сопоставлять ее с тем, что уже было создано до него, понимать необходимость корректировки, оставляя за собой право на собственное выражение мнения, не уходя в подражание, копирование. Свобода принятия решения здесь играет немаловажную роль, что также благотворно влияет на творческое воображение.

Игры «Имаджинариум», «Саквояж чепухи», «Встреча с прекрасным», «Буриме», «Друдлы», «Идея из хаоса», «Невероятный встречный» и др. дополняют базовую программу. В этих случаях обучающиеся играют как между собой, так и с наставниками-студентами и преподавателями [10].

В программе третьей ступени «Арт-мастер» в ДАХТиД задания на развитие воображения занимают особое место. В задачи содержания этой программы вкладывается еще и профориентационная составляющая. Так как ДАХТиД создана как система непрерывного художественно-педагогического образования Института искусств, то в некоторых моментах используемых игр на воображение намеренно вкладывается моделирование ситуации «Я – художник», «Я – дизайнер», а главное «Я – педагог». Игры про будущее «Образ профессионала – 2070», «Новый мир», вариации форсайт-сессий «Свежий взгляд» позволяют моделировать, импро-

визировать, проживать и преодолевать многие жизненные ситуации в игровой форме [9]. Максимально ярко на третьей ступени прослеживается связка труда и воображения. Задания на моделирование несуществующих миров игровой реальности, например «От доисторической деревни до современного мегаполиса» или создание альтернативных историй арт-квестов, дают почву для овладения новыми инструментами как традиционного, так и цифрового изобразительного искусства, без освоения которых образы только останутся в голове юного автора-художника «пищей» для воображения.

В этой ситуации, несомненно, велика роль преподавателей и наставников-студентов, так как кроме технической составляющей, большую роль играет еще и отслеживание нравственного контекста содержания. Профориентация школьников на «педагогов-художников» требует позитивного познавательного содержания воображаемых образов, направленность на научные знания, исследовательскую деятельность. Например, упражнение на визуализацию противоположных эстетических категорий «хорошо» – «плохо», «красиво» – «некрасиво», «гуманно» – «негуманно» и т. д. помогает старшим школьникам ДАХТиД представить образ в воображении, отрисовать его, и тем самым разобратся в этих сложных понятиях.

Дети ДАХТиД «изобретают свои велосипеды». Кто не изобретал велосипедов в детстве, тот ничего не сможет изобрести во взрослой жизни [7].

Заключение. Перечисленные выше аспекты и особенности творческого воображения, а также методическое сопровождение развития воображения на примере Детской академии художественного творчества и дизайна имеют большое значение в художественном образовании: с одной стороны, их анализ неизбежно становится важной частью образовательного контента, с другой стороны, они постоянно находят реальное применение в повседневной

практике преподавателя. Обучающемуся, в свою очередь, необходимо отдавать себе отчет в том, от чего зависит реальная роль воображения в структуре художественного творчества. Он должен не только владеть приемами воображения, но и иметь адекватное представление о том, где, когда и при каких условиях применимы подоб-

ные приемы; как они реализовывались прежде, в контексте истории искусств, и какими перспективами они обладают в будущем. Наконец, ему необходимо понимать, каким образом и из каких источников в современном мире формируется исходный контент для работы творческого воображения.

Библиографический список

1. *Антипов С. С.* Воображение как свойство человека // *Философская школа.* – 2018. – № 5. – С. 83–94.
2. *Богачев А. Л.* Опыт и воображение // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология.* – 2011. – № 1. – С. 13–20.
3. *Борисова А. Г., Юхнина О. Ю.* Гиперреализм как творческий метод и художественное направление искусства второй половины XX века // *Манускрипт.* – 2016. – № 7-2 (69). – С. 25–29.
4. *Данилкина И. И.* Визуальное воображение в трансформации культурной среды // *Аналитика культурологии.* – 2008. – № 10. – С. 40–44.
5. *Леви-Строс К.* Путь масок. – М.: Республика, 2000. – 400 с.
6. *Лисецкая Е. В., Богданова Е. В., Ушакова Е. В.* Мир, в котором рождается детство. Программалетнего оздоровительного отдыха детей и подростков детского оздоровительного центра «Дзержинец». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 90 с.
7. *Лисецкая Е. В., Павленко Т. В., Рубцова Л. В.* Профильная смена «Арт-лето» как современная форма организации работы с художественно-одаренными детьми // *Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна.* – 2019. – № 2. – С. 161–166.
8. *Павленко Т. В., Севостьянов Д. А., Чернова С. В.* Детская академия художественного творчества и дизайна: достижения перспекти-
9. *Павленко Т. В., Севостьянов Д. А., Чернова С. В.* Применение проектной методики в детской академии художественного творчества и дизайна института искусств НГПУ // *Педагогическая деятельность как творческий процесс: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* – Новосибирск, 2018. – С. 324–330.
10. *Павленко Т. В., Лисецкая Е. В., Рубцова Л. В.* Подготовка студентов к организации деятельности детской академии художественного творчества и дизайна: учебно-методическое пособие. – Новосибирск, 2019. – 116 с.
11. *Перов В. Г.* Наши учителя // *Мастера искусства об искусстве: в 7 т. – Т. 6.* – М.: Искусство, 1969. – С. 393–416.
12. *Соколова М. А.* Современный визуальный язык и пластическое образование // *Architecture and Modern Information Technologies.* – 2010. – № 4 (13). – С. 2–3.
13. *Moon S.* Releasing the Social Imagination: Art, the Aesthetic Experience, and Citizenship in Education // *Creative Education.* – 2013. – Vol. 4, № 3. – P. 223–233. DOI:10.4236/ce.2013.43033
14. *Richmond S.* Art, Imagination, and Teaching: Researching the High School Classroom // *Canadian Journal of Education.* – 1993. – № 18:4. – P. 366–380.

Поступила в редакцию 10.08.2020

Sevost'yanov Dmitriy Anatol'yevich

Cand. Sci. (Medits.), Assoc. Prof. of the Department of the Design and Art Education, Novosibirsk State Pedagogical University, dimasev@ngs.ru, ORCID 0000-0002-7142-3188, Novosibirsk

Lisetskaya Yelena Veniaminovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of the Design and Art Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Liseckay@mail.ru, Novosibirsk

Pavlenko Tat'yana Vladimirovna

Head of the Children's Academy of art and design of the Institute of arts, Novosibirsk State Pedagogical University, tvpavlenko@mail.ru, Novosibirsk

**MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT
OF IMAGINATION IN ART EDUCATION**

Abstract. Introduction. The article discusses various aspects of imagination and its role in art education. The features of imagination as a cognitive mental process are analyzed, and its connection with emotions is revealed. It is emphasized that the role of imagination in artistic creativity is primarily associated with the emotional saturation of the imagination. Imagination is considered as the most labile cognitive mental process, largely due to the cultural and historical situation.

Purpose of the article. Imagination in artistic creativity has various manifestations. First, it is necessary to assess how much imagination is generally involved in the act of artistic creation. This role of imagination depends on artistic traditions, as well as on the General understanding of the nature of creativity among individual artists and art educators. Secondly, the use of various types and separate techniques of imagination is subject to evaluation. Changes in the structure of the imagination also depend on the cultural and historical context. Finally, third, the content that serves as the source material for the creative imagination also changes. In the Postmodern Era, the influence of previously created artistic reality on artistic creativity has significantly increased. Knowledge of these features of the creative imagination is an integral part of art education.

Research results. A comprehensive study of the imagination provides a scientifically based construction of the educational process of DAHTiD.

Conclusion. The listed aspects of creative imagination and methodological support for the development of imagination on the example of the Children's Academy of Artistic Creativity and Design are of great importance in art education: on the one hand, their analysis inevitably becomes an important part of educational content, on the other hand, they constantly find real application in everyday practice teacher.

Keywords: imagination, emotions, art education, postmodernism.

References

1. Antipov, S. S., 2018. Imagination as an attribute of human. Philosophical school Scientific and practical journal, no. 5, pp. 83–94. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Bogachev, A. L., 2011. Experience and imagination. Scientific notes of the Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology, no. 1, pp. 13–20. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Borisova, A. G., Yukhnina, O. Yu., 2016. Hyperrealism as a creative method and artistic direction of art of the second half of the XX century. Manuscript, no. 7-2 (69), pp. 25–29. (In Russ.)
4. Danilkina, I. I., 2008. Visual imagination in the transformation of the cultural environment. Analytics of cultural studies, no. 10, pp. 40–44. (In Russ.)
5. Levi-Strauss, K., 2000. The way of masks. Moscow: Respublika Publ., 400 p. (In Russ.)
6. Lisetskaya, E. V., Bogdanova, E. V., Ushak-

- ova, E. V., 2000. The world in which childhood is born. Summer wellness program for children and teenagers of the children's health center "Dzerzhinets". Novosibirsk: NSPU Publ. (In Russ.)
7. Lisetskaya, E. V., Pavlenko, T. V., Rubtsova, L. V., 2019. Profile session "Art Summer" as a modern form of organizing work with gifted children. Modern trends in fine, decorative applied arts and design, no. 2, pp. 161–166. (In Russ.)
8. Pavlenko, T. V., Sevostyanov, D. A., Chernova, S. V., 2018. Children's Academy of Artistic Creativity and Design: Achievements of Development Prospects. Pedagogical professionalism in education, collection of scientific papers of the XIII International Scientific and Practical Conference, pp. 334–339. (In Russ.)
9. Pavlenko, T. V., Sevostyanov, D. A., Chernova, S. V., 2018. Application of the design methodology in the children's academy of artistic creativity and design of the Institute of Arts of the NSPU: Pedagogical activity as a creative process Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Novosibirsk, pp. 324–330. (In Russ.)
10. Pavlenko, T. V., Lisetskaya, E. V., Rubtsova, L. V., 2019. Preparing students for organizing the activities of the Children's Academy of Art and Design. Novosibirsk, 116 p. (In Russ.)
11. Perov, V. G., 1969. Our teachers. Masters of art about art. T. 6. Moscow: Art Publ., pp. 393–416. (In Russ.)
12. Sokolova, M. A., 2010. Modern visual language and plastic education. Architecture and Modern Information Technologies, no. 4 (13), pp. 2–3. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Moon, S., 2013. Releasing the Social Imagination: Art, the Aesthetic Experience, and Citizenship in Education. Creative Education, vol. 4, no. 3, pp. 223–233. DOI: 10.4236/ce.2013.43033 (In Eng.)
14. Richmond, S., 1993. Art, Imagination, and Teaching: Researching the High School Classroom. Canadian Journal of Education, no.18:4, pp. 366–380. (In Eng.)

Submitted 10.08.2020